

СТАНОВЛЕНИЕ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Заявленная в статье тема анализируется средствами современной социальной философии. Автор рассматривает положительные и отрицательные аспекты глобализационных процессов, которые выступают не только как объективный императив современности, но и являются следствием социально-экономического диктата США и развитых европейских стран.

В течение последних двух десятилетий XX века в странах Запада обозначились настолько существенные перемены в социально-экономической и общественно-политической жизни, что можно с полным основанием считать это время завершающей фазой становления постиндустриального общества. Несмотря на сохранившийся, а в ряде случаев и заметно усилившийся циклический характер хозяйственного развития, то и дело вызывавший определенные экономические и социальные трудности, в целом преодоление наиболее болезненных противоречий капиталистического общества можно считать завершенным. Во всяком случае, они уже ничуть не угрожали стабильности западной цивилизации, что было характерно для нее еще 20-30 лет назад.

Во-первых, произошло формирование устойчиво функционирующей экономической системы, основанной на эффективном использовании новейших достижений научно-технической революции, что само по себе привело к стабилизации всех социальных процессов, резкому уменьшению массовой безработицы в наукоемких отраслях и почти полному устранению вытекающей из нее социальной напряженности. В результате этого в большинстве развитых стран Запада установился долгожданный социальный мир, покоящийся на широко разветвленной системе социального обеспечения и неукоснительного соблюдения прав человека.

Вместе с тем произошло радикальное обновление менталитета наемного работника и завершилось формирование совершенно новой системы ценностей современного человека, в которой главное место занимает уже не борьба за выживание, а стремление к более высокому качеству жизни. Таким об-

разом, формирование и закрепление постматериалистической мотивации к высокоэффективному труду явилось важнейшим фактором перехода к постиндустриальному обществу и одновременно его самым значительным результатом.

Во-вторых, страны Запада одержали важную историческую победу над некогда могущественной мировой социалистической системой во главе с СССР, что означало для них не только обретение важных социально-экономических преимуществ, но и окончательное утверждение своей гегемонии в однополярном мире. Любопытно, что страны Запада на деле обеспечили осуществление многих идеалов цивилизованного общества, которые в СССР и других социалистических странах широко декларировались, но не выполнялись.

В-третьих, последние достижения научно-технической революции и формирование основ постиндустриального общества заметно изменили взгляд на экологию человечества и другие глобальные проблемы современности. Если в предыдущие годы экологическое движение неизбежно вступало в противоречие с крупным капиталом и отражавшими его интересы национальными правительствами, то в последнее десятилетие XX в. внедрение природоохранных технологий стало одной из наиболее привлекательных сфер инвестирования капитала и знаний. К сожалению, этот процесс затронул только страны Запада и почти не коснулся весьма обширных регионов развивающегося мира, включая, разумеется, и Россию.

Таким образом, постиндустриальное общество можно определить как общество, в экономике которого приоритетные задачи перешли в область производства услуг, ин-

формации и знания, оставив производство материальных благ в основании экономического базиса. При этом научные исследования и организация системы образования неизбежно приводят к повышению прежде всего качества жизни, а не просто материального благосостояния. В таком обществе основной профессиональной группой становятся технические специалисты, педагоги и ученые, занимающиеся прикладными аспектами фундаментальных наук, а сам процесс внедрения нововведений все больше зависит от достижений теоретического знания и готовности национальных правительств тратить значительные средства, опираясь на широкую общественную поддержку населения.

Однако вряд ли было бы правильным и обоснованным назвать становление постиндустриального общества процессом беспроблемным и непротиворечивым. Одним из главных противоречий нового общества является уже упоминавшаяся выше глобализация, непредсказуемые последствия которой могут разрушить самые оптимистические прогнозы. Можно упомянуть также и проблемы личной свободы человека в западном обществе, конфликт личности с бюрократическим государством, невозможность полной самореализации человека в условиях существующего разделения труда, усиление тенденций паразитизма среди определенных слоев современного общества, увеличение степени эксплуатации иммигрантов и несправедливые торгово-экономические отношения с отсталой периферией мирового хозяйства.

Именно вследствие глобализации современный мир стал заметно опаснее, прежде всего потому, что человечество обрело возможность не только и не столько военного, сколько «мирного» самоуничтожения. На данный момент на первом плане не угроза мгновенной гибели людей в результате ядерного катаклизма, а перспектива куда более мучительного исчезновения всего рода человеческого! Резко возросшее и не всегда оправданное расходование природных ресурсов, отрицательное антропогенное воздействие на природную среду, ухудшение экологических условий жизни людей, увеличившийся разрыв в уровнях социально-экономи-

ческого развития между промышленно развитыми и развивающимися странами, создание оружия массового уничтожения, угрожающего существованию человеческой цивилизации, – все это в огромной степени способствовало появлению и обострению глобальных проблем.

Среди многочисленных глобальных проблем, порожденных техногенной цивилизацией, В.С. Степин и Л.Ф. Кузнецова в своей работе «Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации» [1] в качестве главных выделяют следующие:

1) проблему выживания в условиях непрерывного совершенствования оружия массового уничтожения;

2) проблему нарастающего экологического кризиса в глобальных масштабах;

3) проблему сохранения человеческой личности в условиях усиливающихся процессов отчуждения и опасности разрушения биогенетической основы человеческого бытия (под этим ученые понимают опасности, которые создают манипуляции над мозгом и сознанием, увеличивающиеся стрессовые нагрузки, массовое применение транквилизаторов, накопление рецессивных генов вследствие вредных мутаций, грозящее резким ухудшением генофонда человечества, и т. д.).

Как известно, к признакам, присущим глобальным проблемам человечества и отличающим их от прочих, относят:

– глобальные масштабы проявления, выходящие за рамки одного государства или группы стран;

– остроту проявления;

– комплексный характер (все проблемы тесно переплетены);

– общечеловеческую сущность, делающую их понятными и актуальными для всех стран и народов;

– способность предопределять в тех или иных аспектах ход дальнейшей истории человечества;

– возможность их решения лишь усилиями всего мирового сообщества, всех стран и этносов.

Принимая во внимание сказанное выше, трудно полностью согласиться с точкой зрения В.С. Степина и Л.Ф. Кузнецовой, пола-

гающих возможным признать в качестве глобальной проблему сохранения человеческой личности и опасности разрушения биогенетической основы человеческого бытия, как, впрочем, и с классификацией, предложенной российскими учеными, в целом.

Вместе с тем невозможно отрицать, что все проблемы подобного рода находятся в тесной взаимосвязи и взаимозаменяемости, не имеют четких границ. В таких условиях любая классификация глобальных проблем несет определенный отпечаток условности. Однако, на наш взгляд, можно принять довольно традиционную, устоявшуюся классификацию, которая кажется достаточно сбалансированной, проверенной временем и аргументированной. Согласно этой классификации глобальные проблемы можно разделить на три группы:

1) проблемы, связанные с основными социальными общностями человечества (предотвращение мировой ядерной катастрофы, преодоление разрыва в уровнях социально-экономического развития между развитыми и развивающимися странами и др.);

2) проблемы, касающиеся отношений человека и окружающей среды (экологическая, энерго-сырьевая и продовольственная, освоение космического пространства и др.);

3) проблемы, фиксирующие внимание на отношениях между человеком и обществом (использование достижений НТП, ликвидация опасных болезней, улучшение системы здравоохранения, ликвидация неграмотности и т. д.).

По нашему мнению, наиболее значимыми и опасными являются, безусловно, проблема предотвращения мировой ядерной катастрофы, проблемы преодоления разрыва в уровнях социально-экономического развития между развитыми и развивающимися странами, распространение терроризма и наркотиков, экологическая, продовольственная и энерго-сырьевая.

Вопрос ядерного нераспространения (а именно таково основное содержание проблемы предотвращения мировой ядерной катастрофы) сохраняет свое значение в течение нескольких десятилетий, несмотря на то, что эта угроза носит скорее гипотетичес-

кий характер, будучи построена на пусть и небезосновательных, но предположениях и допущениях.

В этой связи с некоторой долей уверенности можно говорить о возможном закате эры человека, так и не ставшего разумным. Человечество как биологический вид приблизилось к критической точке, за которой естественный итог истории последних 150 лет – гибель. Конец человеческой истории может наступить не в каком-нибудь совершенно неопределенном будущем, а уже в середине XXI в., в чем, собственно, можно согласиться с академиком Н.Н. Моисеевым.

Такой скорый конец истории возможен, но далеко не неизбежен. Действия людей могут либо отложить его на далекое будущее, либо сыграть роль катализатора – такова дилемма, возникшая перед человечеством и связанная с важнейшей глобальной проблемой – предотвращения мировой ядерной катастрофы и выживания в условиях совершенствования оружия массового уничтожения.

Особенность современной ситуации в области обеспечения стабильности и безопасности заключается прежде всего в том, что «тяжесть угроз сместилась с глобального на региональный уровень» [2, 260]. Во многом это объясняется резким ослаблением после окончания «холодной войны» центростремительных сил, притягивавших в прошлом значительную часть мира к каждой из двух сверхдержав.

Отказ от идеологического противостояния и прекращение блоковой конфронтации не стали отправным моментом в продвижении к установлению стабильного и предсказуемого мира на глобальном уровне и не привели к ликвидации очагов региональных конфликтов – более того, их зоны расширились. Повсеместный шок вызывают активизация распространения оружия массового поражения и террористической деятельности.

Необходимо отметить, что здесь весьма существенную роль играют штампы в политическом мышлении, серьезно препятствующие преодолению кризисных явлений и решению сопряженных с ними проблем. Инерционность политического мышления продолжает сказываться самым негативным об-

разом, ибо стереотипы, укоренившиеся за 40 лет «холодной войны» в сознании нескольких поколений, пока не исчезли вместе с ликвидацией стратегических ракет и нескольких тысяч танков. И это понятно и естественно, так как в обществе уже «сложилась определенная логика функционирования» [3, 56], некая устоявшаяся система взглядов, детерминирующая поведение не только управленцев различных рангов, но и многочисленных масс. И сломать эту логику нельзя одномоментной акцией.

В этой связи вспоминаются слова из Манифеста Рассела – Эйнштейна: «Мы должны научиться мыслить по-новому. Мы должны научиться спрашивать себя не о том, какие шаги надо предпринять для достижения военной победы тем лагерем, к которому мы принадлежим, ибо таких шагов больше не существует; мы должны задавать себе следующий вопрос: какие шаги можно предпринять для предупреждения вооруженной борьбы, исход которой должен быть катастрофическим для всех ее участников?» [4, 3-8].

Необходимо отказаться от порочной концепции сдерживания, возникшей в политическом и военном истеблишменте «великих» держав в период жесткого противостояния «холодной войны». В рамках этой доктрины военно-политическая стратегия, искусно эволюционируя «от умелого применения силы к умелой угрозе силы» [5, 9], неизменно основывалась на предотвращении войны на глобальном уровне посредством угрозы применения силы.

Однако в современных условиях подобные методы решения проблем имеют сомнительную эффективность, зримым свидетельством чего служит тот факт, что характерной чертой последних лет является переход от передачи излишков или устаревших видов вооружений к передаче периферийным государствам современного оружия. Но позволит ли подобная политика реально обеспечить безопасность развитых стран и мира в целом? Сомнительно...

Важнейшую роль в возобновляющейся гонке ядерных вооружений играют не затраты на вооружение, а соотношение сил. Риск

зависит именно от этой величины. Думается, риск будет минимальным, если соотношение сил окажется равным. Однако этот минимум не равен нулю, как в случае полного отсутствия ядерных арсеналов, ибо невозможно пренебречь вариантом существования людей, способных инициировать ядерный конфликт и в условиях ядерного паритета. И чем выше этот уровень вооружений, тем выше будет риск развязывания войны, так как большой запас оружия «создает иллюзию об «абсолютном» могуществе, ненаказуемости и вседозволенности» [6, 45]. Если арсеналы другой стороны значительнее, то дальнейшее наращивание уровня вооружений будет лишь увеличивать разницу в соотношении сил, а следовательно, и риск развязывания военных действий.

Активные усилия (как, например, недавние инициативы США по «модернизации» ПРО), направленные на разработку или приобретение оружия, отнюдь не способствуют укреплению безопасности стран, а напротив, подрывают ту самую безопасность, которую призваны укреплять. Сильные страны часто становятся еще более сильными, но отнюдь не чувствуют себя в большей безопасности, а слабые становятся более подверженными внешнему давлению и вмешательству и в результате также оказываются в менее безопасном положении.

Технические достижения последних десятилетий привели к столь значительному повышению эффективности оружия, что некоторые виды современного оружия могут коренным образом изменить характер войны с применением обычных вооружений ввиду их способности доставлять более легкие, но в то же время более мощные заряды на большие расстояния с высокой степенью точности.

Ныне изобретены установки, «способные осуществить запуск ракеты с ядерным зарядом из любой точки в любую точку земного шара» [6, 50]. Их стоимость относительно невелика, они доступны не только многим государствам, но и отдельным группам людей. Таким образом, не следует исключать возможность террористического акта с использованием ядерного заряда.

Действия развитых государств в сложившейся ситуации следует признать необдуманными и неоправданно поспешными. Поставляя современное оружие в зоны региональных конфликтов, дабы не направлять туда живую силу в связи с непопулярностью подобных акций внутри страны, они не решают проблему и одновременно создают новые угрозы. Невозможно утверждать с абсолютной уверенностью, что упомянутые страны, страдающие от несправедливости, голода и нищеты, по воле своих политической и военной элит не повернут оружие против собственных покровителей, как Аргентина в отношении Англии либо Афганистан и международный террорист Бен Ладен против Соединенных Штатов. В любом случае, трудно говорить об установлении мирных условий во всем мире до тех пор, пока не будут созданы нормальные и сколько-нибудь стабильные социально-экономические условия.

Кроме того, невозможно не отдавать себе отчет в том, что в формирующейся новой системе международных отношений, в которой военная сила сохраняет значение инструмента политики, существует определенный предел уступок, которые ядерные государства могут сделать неядерным, не утратив своего положения и не превратившись в обычные региональные центры силы. Ядерное оружие, таким образом, «сохранило свое значение в качестве атрибута великой державы» [7, 3], а значит, сохранились и военно-политические, и геополитические стимулы к его получению. Соответственно, первейшей задачей «старых» центров силы («великих держав» и «официальных ядерных государств») становится обеспечение устойчивого функционирования инструментов, ориентированных на ограничение гонки вооружений, и в частности на обеспечение ядерного нераспространения.

Тем не менее, существуют другие, не менее реальные угрозы. Современная ситуация почти повсеместно характеризуется прежде всего резким ухудшением качества окружающей природной среды – загрязнением отходами жизнедеятельности людей воздуха, рек, озер, морей; обеднением, а часто и вымиранием многих видов животного и расти-

тельного мира; деградацией почв, опустыниванием, уничтожением лесов. Словосочетания «кислотные дожди», «парниковый эффект», «озоновая дыра», «утечка топлива на АЭС» стали практически нормой, красноречиво указывая на явное неблагополучие в экологической сфере. Что является причиной создавшегося кризисного положения?

Отчасти ответ на этот вопрос дает А. Тоффлер, еще в 1965 г. введший термин «футурошок», дабы «описать стресс и дезориентацию, которые возникают у людей, подверженных слишком большому количеству перемен за слишком короткий срок» [7, 5]. Только с ураганом, пронесшимся по странам и континентам, можно сравнить НТР, мгновенно превратившую практически все ранее сделанные достижения человечества в хлам. Человек не успевает приспособиться, оценить перемены, происходящие в жизни, из-за их многочисленности и скоротечности. Если раньше исторические эпохи длились столетиями, то теперь они сменяются почти молниеносно.

Запутавшийся и потерявшийся в калейдоскопически приходящих и уходящих переменмах человек, не думая о будущем, живет одним днем. Последнее наблюдение справедливо в отношении не только развитых государств, оно применимо и к находящимся на феодальной стадии развития отдельным странам Африки.

Именно здесь следует искать истоки возникновения всего комплекса энерго-сырьевой, продовольственной и экологической проблем. Впрочем, не следует пренебрегать влиянием на динамику упомянутых выше проблем отдельных аспектов теории «золотого миллиарда». Думается, ошибается А. Тоффлер, утверждая: «И бедные, и богатые стоят на стартовой линии в начале пути к новому и поразительно отличному от современного человечеству будущему» [8, 556]. Благодаря достижениям НТР развитые страны не просто далеко ушли вперед в технологическом и финансовом плане. Догнать их практически невозможно. Но в данном контексте главное не это.

Научно-технический прогресс имеет и обратную сторону. Потребление энергии в

огромных количествах, которое не в состоянии изменить сегодня даже самые эффективные технологии, загрязнение окружающей среды отходами производства, резкое истощение запасов углеводородов и полезных ископаемых – таковы результаты бездумного хозяйствования в течение нескольких десятилетий человека, живущего одним днем.

Увы, западные государства, представители которых довольно часто говорят об экологической культуре как моральном императиве, не обладают подобной культурой, равно как и дальновидностью. Отправляя вредные отходы для захоронения в слаборазвитые страны, вынуждая их увеличивать добычу нефти и газа, снижая одновременно цены на важнейшие продукты экспорта этих государств, они лишь провоцируют дальнейшее осложнение данной проблемы.

К сожалению, такая политика не вызывает особого удивления, ибо принятие правильных и своевременных решений по важнейшим вопросам в обществах представительной демократии практически полностью парализовано. Как верно отмечает А. Тоффлер, «сегодня элиты больше не могут предсказывать последствия своих собственных действий» [8, 623]. Политические системы, через которые они действуют, настолько устарели и отстают от событий, что даже при жестком контроле результаты их акций часто оказываются неожиданными и противоположными ожидаемым.

Между тем мировая экосистема является целостным организмом, ее составляющие тесно интегрированы и оказывают обоюдное влияние. Поэтому подобными действиями развитые страны не только не корректируют в положительную сторону экологический баланс на собственной территории – природе уже нанесен серьезный удар, – но и совершают двойное преступление, ибо посредством их акций страдают и другие государства, не получающие за отравление земель сколько-нибудь существенной выгоды.

Вполне естественным представляется и тот факт, что капиталы перетекают в те страны, где производительность труда более высокая, где деньги вкладывать намного выгоднее. Страны, называемые отсталыми, лиша-

ются не только внешних инвесторов; их собственные капиталы, заработанные в том числе и на уничтожении собственной природы, уходят в более благополучные страны. Подобный процесс касается не только денег, но и мозгов: наиболее талантливые и энергичные люди эмигрируют в страны «золотого миллиарда». Однако обстановка в мире такова, что требует «предельного раскрытия всего потенциала творческой личности» [3, 57]. Поэтому, учитывая огромную разницу между государствами в технологическом плане, для элементарного выживания развивающихся стран необходимо оградить их от опустошения и без того скудного научного потенциала.

Представляется очевидным, что именно в результате непрерывного действия насоса, откачивающего из отсталых стран все лучшее, происходит все углубляющаяся стратификация государств. И если относительно недавно было правомерно называть отсталые страны развивающимися, ибо они имели определенные шансы для своего развития и сокращения разрыва с передовыми странами, то теперь отсталые страны остались таковыми навсегда. Более того, эта проблема осложняется тем, что Земля опять столкнулась с взрывным характером роста населения. Причем рост происходит уже не в развитых обществах Европы, а в страдающих от голода и нищеты Африке, Центральной Америке, Индии, Китае и на Ближнем Востоке, заселенных миллиардами людей. Три столетия назад население во всем мире увеличивалось на четверть миллиарда каждые 75 лет. Сегодня аналогичный прирост происходит каждые 3 года.

Рост населения во многих развивающихся странах вызывает истощение местных сельскохозяйственных ресурсов (уничтожение лесов Амазонки, выбивание пастбищ в африканской саванне, засоление земель от Индии до Казахстана) именно в тот период, когда жизненно необходимо повышение продуктивности сельскохозяйственного производства.

Таким образом, демографический взрыв имеет место в странах с ограниченным техническим и научным потенциалом, с катаст-

рофической нехваткой капиталовложений в развитие науки и исследовательские проекты, где правящие элиты совершенно «не проявляют интереса к технологическому развитию своей страны» [9, 28]. Технологический прогресс в подавляющем большинстве случаев наблюдается в экономически развитых обществах, для которых характерен медленный рост воспроизводства населения или даже его уменьшение.

Пропасть между Севером и Югом стремительно расширяется, и беднейшие три четверти человечества все более увязают в своеобразной мальтузианской ловушке, будучи обречены на недоедание или голод, истощение природных ресурсов, вынужденную миграцию, внутренние беспорядки и вооруженные конфликты.

Подводя предварительные итоги, необходимо отметить, что крупные масштабы и динамизм научно-технической и экономической деятельности повлекли за собой не только положительные, но и многочисленные отрицательные последствия. К таковым сле-

дует отнести резкое увеличение расходов природных ресурсов, отрицательное антропогенное воздействие на природную среду, усиление диспропорций в соотношении социально-экономического развития между промышленно развитыми и развивающимися странами.

Между тем осознание необходимости общепланетарного единства в преодолении упомянутых выше негативных последствий человеческого развития происходит чрезвычайно медленно и сопровождается расширением зон, где региональные конфликты способны спровоцировать начало военных действий, в том числе и с применением ядерного оружия. Значительный прогресс в науке и технике, достижения в области культуры сопровождаются распространением наркомании и невиданным ростом преступности и использующего самые последние достижения техники терроризма, являющихся пусть и невольным, но от этого не менее страшным следствием рафинированного гуманизма.

Список использованной литературы:

1. Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М.: ИФРАН, 1994.
2. Примаков Е.М. Годы в большой политике. М.: Коллекция «Совершенно секретно», 1999.
3. Моисеев Н.Н. Быть или не быть... человечеству? М., 1999.
4. Иойрыш. Ядерный джинн. М.: ИздАТ, 1994.
5. Тааер Абу Салех. Израиль и проблема ядерного оружия на Ближнем Востоке: Автореф. дис. канд. ист. наук. Киев, 1993.
6. Моисеев Н.Н. Причины крушения и рычаги процветания // Социально-политический журнал. 1994. № 9-10. С. 54-68.
7. Тоффлер А. Футурошок. СПб.: Лань, 1997.
8. Тоффлер Э. Третья волна. М.: Назрань, 1999.
9. Кеннеди П. Вступая в двадцать первый век. М.: Весь мир, 1997.
10. Моисеев Н.Н. Грядущие десятилетия: трудности и перспективы // Социально-политический журнал. 1994. № 1-2. С. 30-50.